ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган Федерации об'единений советских писателей РСФСР

№ 48 (217) 23 ОКТЯБРЯ 1932 г. Цена 10 к.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

1-я страница

ПЕРЕДОВАЯ — О тематике советской литературы
Литовский — Чему учит Булычев
В. Сидоров — Человек растет — стихи

2-я страница

Крытин — „Единство" Георгия Никифорова
Г. Никифоров — Отрывок из романа
Холодный философ — Савинзыльло — фельетон

3-я страница

А. Фадеев — Старое и новое

4-я страница

А. Фадеев — Старое и новое

ПОД РЕДАКЦИЕЙ: Э. Багрицкого, С. Динамова, М. Кольцова, В. Лидина, А. Селивановского, И. Сельвинского, М. Субоцкого, М. Серебрянского, Е. Усиевич.

О ТЕМАТИКЕ СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

К важнейшим итогам, с которыми советская литература приходит к пятнадцатой годовщине пролетарской революции, следует отнести расширение и углубление тематики творчества советских писателей. Литература СССР стала на путь все более успешного отображения действительности во всех ее опосредствованиях и взаимосвязях. В результате решающих побед социализма, одержанных под руководством партии в нашей стране, и обусловленных ими сдвигов в сознании писательской интеллигенции советские писатели органически пришли к новой тематике, к революционному осмысливанию событий, происходящих в СССР и за его пределами. Решительный поворот основной массы писателей в сторону революции, их органическая близость к ее идеям и социалистическому строительству приводят к тому, что по-новому и более глубоко в художественном творчестве разрешаются „старые" темы, расширяется круг новых тем. В итоге пересмотра своих идейных позиций, выработки нового отношения к действительности; советские писатели активно подходят к новым темам, к большим социально-философским проблемам. Органичность этого процесса поднимает на новую, высшую ступень качество советской литературы, делает возможным подлинное художественное новаторство.

Не все писатели в одинаковые сроки с одинаковым успехом проходят этот путь. У многих он сопровождался и сопровождается ошибками и отклонениями. Но несомненно, что у всех писателей, сочувствующих делу социалистического строительства, происходит процесс выработки новой точки зрения. Даже у такого писателя, как Б. Пастернак, которому пересмотр мировоззрения дается наиболее трудно, во «Втором рождении», заметны некоторые, и довольно серьезные, хотя и недостаточные, сдвиги. Наиболее яркие признаки нового понимания своих творческих задач мы находим в «Победителях» и особенно в «Последней ночи» Багрицкого. Поэт совершенно по-новому повернул ту тематику, над которой он работал прежде, потому что он поднялся на более высокую идейную ступень, потому что он все более проникается социалистическим отношением к миру.

Постановление ЦК от 23 апреля дало мощный толчок всем этим процессам, создало все условия для творческого под'ема.

Если в первые годы реконструктивного периода темы социалистического строительства были характерны, главным образом, для творчества пролетарских и небольшой группы близких к пролетарской литературе писателей, если затем переход к этим темам более широкого круга советских писателей был неглубок и многие ограничивались лишь очерками, и те часто поверхностными, то сегодня положение совсем иное. Уже создан ряд произведений, которые на более глубокой основе, с большей полнотой и художественной силой разрабатывают темы промышленного строительства, индустриализации села и т. п. Поднимается ряд новых вопросов и с новым качеством ставятся те из них, которые раньше находили отражение в литературе. Имея сейчас в самом активном таком произведения о социалистическом строительстве, как «Сталь» Леонова, «Ночевкины» Н. Тихонова, «Гидроцентраль» М. Шагинян, «Брусилов» Ф. Панферова, «Разгром» А. Фадеева, «Пустыня» Павленко, «Время вперед» В. Катаева, «Поднятая целина» М. Шолохова, «Разбег» Стаевского, очерки и фельетоны Мих. Кольцова, стихи Безыменского, С. Кирсанова, Луговского и др., — советская литература вправе повысить свои взыскательные критерии. Необходимо по-новому, более глубоко, с большей художественной силой, чем это делалось раньше, разрабатывать тему социалистического строительства.

Определенные творческие успехи достигнуты и рабочим молодняком, пришедшим в литературу в результате призыва ударников. Творчество Сидорова, Смелякова, Баранова, Шипилина и др. отличается глубоким отношением к производственной теме, лирической теплотой, причем лирика у них является неразрывной частью творчества. Язычки лирики они говорят и о «гражданских» проблемах, между тем как у поэтов прошлого между гражданской и лирической струями их творчества всегда существовал разрыв.

Сегодняшний этап развития советской литературы характеризуется еще и тем, что ряд писателей ставит себе задачу: по-новому разрабатывать темы исторического прошлого, и близкого, и далекого, то есть разрабатывать их так, как это нужно для сегодняшнего дня истории, для пролетарского дела. Они оглядываются назад, на „вчера" с точки зрения революции, творящей человеческое „завтра". Блестящие образцы таких произведений — «Илия Самгин» и «Егор Булычев и другие» А. М. Горького. Над тематикой прошлого работают А. Фадеев и А. Веселый. Начинал историческую поэму о Марксе О. Кирсанов. О гражданской войне написал Л. Сейфулина в своей пьесе «Иностранная коллегия» и т. д.

Тот факт, что ведущей для советской литературы, естественно, является тематика реконструктивного периода, отнюдь не преуменьшает значения работы над темами прошлого. Весь вопрос только в том, насколько эти произведения будут в состоянии художественно-творчески выразить взгляды пролетариата на исторические явления.

Социалистическое содержание творчества требует и художественного новаторства. Именно новаторства, а не формалистского трюкачества, с которым у подлинного новаторства также нет ничего общего, как и с буржуазными литературными и этнографическими, в ряде новых произведений советской прозы и поэзии мы видим успешные формальные поиски, что они эти произведения наполняются новым социалистическим содержанием.

Новым в творчестве советских писателей является то исключительное внимание, которое уделяется сейчас темам интернациональным. Советская литература всегда была интернациональной. Но сегодняшняя международная обстановка, кризис капитализма и угроза войны против СССР, нарастание революционного под'ема в буржуазных странах — вызывают еще более обостренный интерес советских писателей к интернациональной тематике. Можно назвать ряд новых произведений, разрабатывающих международные темы: «Баррикады» Павленко, «На западе бой» Вишневского, «Суд» Киршона, «Итс юго» Маршака, «Поденг» Лапина, «Европа» Луговского, «О, Кей» — Пильняка и т. д. Большинство этих произведений показательны тем, что это уже не бытные зарисовки путешественников, а художественные документы, отображающие положение капиталистических стран Запада, классовую борьбу. И здесь советский писатель выступает, как активный боец за мировую пролетарскую революцию.

Из всего сказанного выше, особенно если учесть рост литературы народов СССР (разбор которой — тема особая) — вытекает тот несомненный факт, что мы сейчас имеем расширение тематики советской литературы, наряду с качественным ее ростом. Внимательное изучение многих произведений несомненно обнаружит в них ряд существенных недостатков идейно-художественного порядка. Многие темы разрабатываются еще недостаточно глубоко, хотя и лучше, чем на прошлом этапе. Плохо еще показан советской литературой ударник-строитель социализма — главное действующее лицо нашего времени. Социалистическое переустройство деревни редко берется в движении. Описывается уже пройденный этап, в лучшем случае, сегодняшний день, но не намечается перспектива, не ставятся проблемы развития. Это же можно сказать и о разработке темы перестройки интеллигенции. Писатели показывают приход старой интеллигенции к революции, но не показывают практики ее нового пути. Да сам нэп не удовлетворен спрос комсомола на молодежную литературу. Совершенно не поднята тема школы. Хотя ЛОКАФ проделана большая работа по мобилизации внимания советских писателей к оборонной тематике, все же на этом фронте заметно отставание.

Классовая борьба в литературе будет находить свое отражение и в таких явлениях, как фальсификация новой советской тематики, как приспособленчество вместо органической идейной перестройки, как клевета на социалистическое строительство (обывательски плоские ковыльные пасквили Пантелеймона Романова).

Задача марксистской критики — учитывать все те многообразные процессы, которые происходят в советской литературе, помогать массе советских писателей овладевать новой тематикой и повышать художественное качество и идейную насыщенность произведений. Одновременно критика должна прямо указывать на классово враждебные тенденции творчества того или иного писателя, повышенностью бороться с буржуазной опасностью в литературе.

ШЕРВУД АНДЕРСЕН о своем новом романе

К приезду в СССР

Я считаю, маленькие рассказики из «Уайнсбурга, Огайо», в известном смысле, самым революционным из всего, что я когда-либо написал или напишу.

Еще совсем недалеко то время, когда жизнь рабочего, жизнь мужчины или женщины из простонародья не выносили к себе решительно никакого интереса. Сознаюсь, что об этих жизнях как писательском материале не может быть и речи. В прежнем романе, стихах, вообще рабочие и крестьяне сводились только как комические персонажи. Обратитесь к какому Шекспиру и вы увидите, о чем я говорю. Также обстоит дело и со всем более ранними поэтами и романами. Мысль о том, что рабочий, работающий на фабрике, в каменоломне, в шахте, может быть таким же чутким и самолюбивым, как мужчины и женщины, принадлежащие к интеллигентскому классу, и что та странная вещь, которую мы в жизни зовем красотой, может жить в сердцах не только людей богатых и преуспевающих, но и в сердце рабочего или работницы, — эта мысль кажется новой и до сих пор.

Если бы какая современная капиталистическая система действительно создавала хотя бы для немногих некую сверхжизнь, как все хотят в нее уверить наше романисты, я бы еще подумал: стоит ли мне нарушать в капиталистическом? Но он такой жизни не создает ни для кого.

И я только и думаю, что пытаюсь людям это объяснить. Будучи еще очень молодым, я написал тонкенькую книгу под названием «Почему я верю в социализм». Впоследствии я ее уничтожил. Она была очень плохо написана. К моим более ранним книгам следует также отнести и «Марширующих людей» («Marching Men»). В той я попытался изобразить напряженную жизнь шахтеров на Среднем Западе, в городе, окруженном каменноугольными копями.

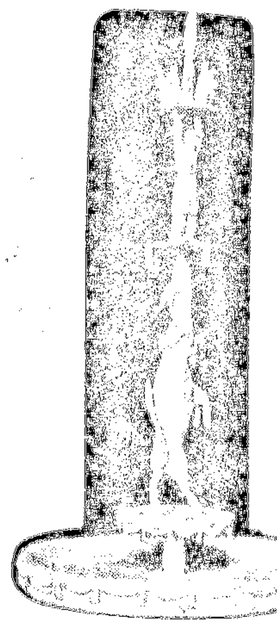
Я верю, я не могу не верить в то, что те из нас, кто находится в рядах революционеров, сумеют оказать из людей, подобных мне, более действительную помощь не попытками использовать имеющиеся у нас таланты для прямой пропаганды, но предоставив нам, наоборот, возможность большую свободу для нашими рассказами из американской жизни по фактам, которые лежат гораздо глубже.

Я хочу этим сказать, что даже жизнь тех, кому в нашем капиталистическом обществе удается добиться богатства и успеха, отнюдь нельзя назвать счастливой или удачной и что эту иллюзию тоже нужно разрушить.

Когда же дело доходит до рабочих, до наемных производителей, до неимущих людей, — их повесть должна быть рассказана.

Я думаю, что мне всегда хотелось только одну эту повесть и рассказывать, хотя до сих пор. Это — моя единственная страсть. И если в «Уайнсбурге, Огайо» я пытаюсь изобразить судьбу побежденных жизнью людей из старого викториано-капиталистического американского городка, то мой новый роман «По ту сторону желания» («Beyond desire») только переносит тех же людей в новую американскую жизнь, в шум и рев современных машин. Не думаю, чтобы мои замыслы изменились.

Подготовка к Октябрю



Проект фонтана худ. А. Тышкера для оформления Триумфальной площади

Требуем освобождения КАРИКАША

Международное об'единение революционных писателей обратилось к премьер-министру и министру юстиции Венгрии со следующим телеграммой:

«Протестуем против предания суду за коммунистические убеждения пролетарского писателя Фридриха Карикаша. Решительно требуем немедленного освобождения Карикаша».

ЧЕМУ УЧИТ „Булычев"

Мы очень много говорим в нашем необходимости повышения художественной критики. Требование это, особенно в отношении нашей театральной критики, как чтения более широкого и своеобразного. Основная слабость нашей театральной критики заключается именно в том, что мы зачастую рассматриваем художественное произведение — спектакль, пьесу — меньше всего с точки зрения его художественной специфики, с точки зрения мастерства, ограничиваясь общественно-политическими оценками.

Не научилась эта учить и такого крупного произведения для театра, как «Егор Булычев и другие» А. М. Горького. Немногочисленные большинство рецензий в прессе по этим снятиям также больше занимались тем, из учебника выдержанным, неизменным в Стране рывком капитализма в России. Конечно, политическое значение пьесы Горького чрезвычайно велико. Она рисует участие жизни российской буржуазии предреволюционного периода, показывая историческую обреченность класса. Но сила «Булычева» заключается именно в том, что свою основную политическую тенденцию пьеса несет в образах большой художественной силы и разнообразного мастерства, в смысле точки отдельных характеров, так и в смысле разнообразия и богатства типажа и языка.

Читая и слушая иные отзывы на «Егора Булычева», невольно вспоминаешь рецензии на произведения пьесы, принадлежащие перу буржуазных критиков начала века. Они также, главным образом, посвящены характеристике общественно-политической стороны в театральных произведениях Горького. Но это было потому, что буржуазная интеллигенция того времени в своем огромном большинстве вообще не признавала за Горьким художественного таланта и мастерства. «Чужие», «случные фельетонисты» — вот именно, которые часто встречаются при оценке драматургии Горького у таких «маститых» критиков того времени, как Сергей Ивановский (знаменитый злобствующий эмигрант) и покойный А. Кугель. Едва ли целесообразно приводить теперь дразнящие наглые строки на вышеуказанные тупой и слепой ограниченности эстета старой критики, у которых чувство эстетики инстинктивно заменялось классовым неприятием политических тенденций горьковской драматургии. Для нас Горький — прежде всего не только писатель, боец, революционер, но и великий мастер. И в отношении его пьес, как и других художественных произведений, перед нашей критикой стоит задача всесторонней оценки, раскрытия приемов его мастерства для того, чтобы наша молодая пролетарская драматургия могла бы учиться у Горького и политической целеустремленности и мастерству пролетарского художника.

За 15 лет существования советской драматургии мы не можем назвать ни одной пьесы, по которой можно было бы равняться нашим театральным писателям. «Егор Булычев и другие» А. М. Горького такой пьесой является. Она может и должна быть тем авторитетным произведением, на отдельных элементах которого наша драматургия могла и должна учиться мастерству, повышая свою художественную квалификацию.

Чему же можно учиться драматургу у Горького и в частности на образе «Егора Булычева»? Прежде всего великолепному знанию материала и изображаемой среды и отсутствию реальной действительности. Чего нашим драматургам недостает. Наши пьесы насыщены политическим содержанием и написаны на чрезвычайно актуальные темы. И если она очень часто и не доносит актуальную мысль и важные политические идеи до зрителя, то это потому, что язык политики в них очень редко переключается на язык художественных эмоций. Рабочий, изображает буржуа в пьесах многих наших драматургов отличается друг от друга лишь отсутствием ремарки, костюмом, интонацией, но не характером, языком, социальным и бытовым образом. У наших драматургов преобладает однообразие в бедном гардероде типов современности. Происходит это потому, что наша драматургия очень хорошо усвоила необходимость диалектико-материалистического раскрытия обязанной действительности, но вместе с тем реальную действительность она плохо знает и чрезвычайно слабо связана с домашней, бытовой жизнью во всем ее разнообразии и противоречиях. Жанрой, натуральной небочий, интересует буржуа интересуются «абстрактными» и бесплотными языками фигур. Богатство типажа — неисчерпаемый резервуар для пьес. Не случайно, что во многих наших пьесах имя, отчество и фамилию мы встречаем центральные герои, в прочие действующие лица именуются и называются условно: 1, 2, 3 рабочий, 1, 2, 3 колхозник и т. д.

В пьесе Горького нет абстрактных героев, бесплотных фигур, бесцветных абстракций. Отдельные лица «Егора Булычева» исключительно рельефно обрисованы, не заострены, но тем не менее, несмотря на это даже мимолетное появление той или иной фигуры в пьесе носит ярко индивидуализированный характер как в смысле языка, так и в смысле общей индивидуальности образа. В пьесе Горького, несмотря на небольшое количество действующих лиц чрезвычайно большое разнообразие характеров и типов. Даже тогда, когда размеры роли не превышают нескольких десятков фраз, ты все же видишь в этих фраз большого мастера и из этих фраз большого мастера можете судить о природе данного образа. Там, где Горькому достаточно для того, чтобы образ начал жить, бесконечно реально, своему нашему драматургу необходимо несколько страниц усилия. И это происходит не потому, что у Горького больше мастерства, но и потому, что он прекрасно знает реальную действительность, среду, среду, знает изображаемую им среду. Таков первый урок «Егора Булычева» для наших драматургов. Не описывать образы, а показывать их.

Среди наших драматургов и критиков весьма распространено мнение, что главным недостатком наших пьес является то, что им недостает технологической стороны, сценичности, театральности и что они слишком «литературны». Это действительно один из недостатков нашей драматургии, недостаточно, не самый главный. В конце концов, в смысле зрелищности драматургической техники и языка сцены наши авторы добились за 15 лет значительных успехов. Даже больше того, как правило, современный драматург, владеет этим языком и театральностью, неудачности, которые происходят на разработке сценических эффектов. Если вспомнить образы пьесы, то можно смело сказать, что даже наш средний драматург успешно по отличает секретом театральности и так называемой занимательности. Но именно случай технологический уровень нашей драматургии на сегодняшний день несколько не ниже технологического уровня большинства драматургов «классического качества». Что касается литературности, то ее (в глубоком и художественном смысле этого слова) нашим пьесам как раз недостает, если понимать под литературностью стиль, язык, а иногда — умы даже грамматику и синтаксис.

Технике нужно и полезно учиться. Однако основная беда вовсе не в недостатке техники и «литературности» драматургии наших пьес. Основная беда заключается в отсутствии глубины и в поверхностном обрисовке образов. Из таких «живых» любви, хотя бы самая сценичная пьеса с [illegible] разнообразным сценическим положением остается произведением чисто сценическим, молодым затрагивающим сознание. Двух метной драматургии Горький противопоставляет драматургию трехмерную, объемную, образам и характерам плоским,—образы многогранные, скульптурные. Посмотрите хотя бы на фигуру капиталиста, буржуа, купца в наших пьесах. Автор так бы не умеет в его поведении и боится опустить его от себя, тем паче бросить в сколько-нибудь разговорные столкновения с другими героями. Так сказ'ите, Егор Булычев свободно шлялся по пьесе, ходит по взаимоотношения со всеми действующими лицами, сталкивается с ними различными сторонами своей социальной и биологической сущности, различными сторонами своего характера. Горький показывает Булычева со всех сторон: отрицательной и положительной, социальной и биологической, трагической и комической. Поэтому это образ не плоский, не заострен, так и в смысле общей индивидуальности образа. В пьесе Горького, несмотря на небольшое количество действующих лиц чрезвычайно большое разнообразие характеров и типов. Даже тогда, когда размеры роли не превышают нескольких десятков фраз, ты все же видишь в этих фраз большого мастера и из этих фраз большого можете судить о природе данного образа. Там, где Горькому достаточно для того, чтобы образ начал жить, бесконечно реально, своему нашему драматургу необходимо несколько страниц усилия. И это происходит не потому, что у Горького больше мастерства, но и потому, что он прекрасно знает реальную действительность, среду, среду, знает изображаемую им среду. Таков первый урок «Егора Булычева» для наших драматургов. Не описывать образы, а показывать их.

Среди наших драматургов и критиков весьма распространено мнение, что главным недостатком наших пьес является то, что им недостает технологической стороны, сценичности, театральности и что они слишком «литературны». Это действительно один из недостатков нашей драматургии, недостаточно, не самый главный. В конце концов, в смысле зрелищности драматургической техники и языка сцены наши авторы добились за 15 лет значительных успехов. Даже больше того, как правило, современный драматург, владеет этим языком и театральностью, неудачности, которые происходят на разработке сценических эффектов. Если вспомнить образы пьесы, то можно смело сказать, что даже наш средний драматург успешно по отличает секретом театральности и так называемой занимательности. Но именно случай технологический уровень нашей драматургии на сегодняшний день несколько не ниже технологического уровня большинства драматургов «классического качества». Что касается литературности, то ее (в глубоком и художественном смысле этого слова) нашим пьесам как раз недостает, если понимать под литературностью стиль, язык, а иногда — умы даже грамматику и синтаксис.

Технике нужно и полезно учиться. Однако основная беда вовсе не в недостатке техники и «литературности» драматургии наших пьес. Основная беда заключается в отсутствии глубины и в поверхностном обрисовке образов. Из таких «живых» любви, хотя бы самая сценичная пьеса с [illegible] разнообразным сценическим положением остается произведением чисто сценическим, молодым затрагивающим сознание. Двух мер

О книгах, которые еще не вышли

„Единство“ Георгия Никифорова

Издательством «Федерация» пишет к печати новый роман Георгия Никифорова «Единство»...

...В настоящем деле употребляется термин «почерк», обозначающий высоту полета. Это есть знак техника, мастерства и мужества. У каждого писателя есть свой творческий «почерк», как у автора, подлинный и изменяющийся. Хорошо, когда писатель сперва почитался выше, когда он неуклонно идет кверху. Есть, однако, писатели, которые вместе этого просто спускают на крышу, не трудясь над своим «почерком». Это проще и легче, но также неизбежно с крыши сменины, их у них заслуженно не любит. Георгий Никифоров к таким писателям не относится. Есть у него решающее отличие от этой ненужной породы — сознание своей меры, своего уровня, своего «почерка». Слабых мыслей в самом деле нет у Никифорова. Отсюда—упорная работа над собой, неуспокоенность, стремление идти вперед. Мне поэтому не страшно не хвалить, но критиковать такого писателя.

...Новый роман Георгия Никифорова сделан ориентально. В нем всего три главы. Это позволяет централизовать действие, направить его по главным трем линиям, не перекрещивая их до запутанности и неразберихи. Первая глава есть по существу пролог. В ней—станица карпат старой России. Попы и богомольцы, семья фабриканта Брекелина, сам Брекелин, отличенный небом за тот свет из-за пустоты жизни, его сын, отправившийся в рабочие и ставший революционером; спившийся адвокат Начальник, помешанный о той кулачке избавится от ее мужа. Пролога обычно плохо запоминаются. Кажется, такова судьба у этой главы: она разлетается на части, в ней слишком много сделано без необходимого углубления, но она имеет серьезное, как вступление к роману о наших днях.

Вторая глава в Турксибе. Третья—в Магнитстрое. Соединение этих двух глав достигается через образ инженера Арыся, участвующего в строительстве Турксиба и Магнитостроя. «Вчера прибыли Аргаяш в Семипалатинске, через две недели уедет Артем Кренов, и Арысь не знает, будут ли они чувствовать вместе времени и деятелям, как чувствовал здесь. Ах, кот оказал в начале философом. Люди встречаются, чтобы разойтись, но, расходясь, они узнают друг друга по стукам работ, происходящих в стране с целью коренного изменения человека. В этом и заключается единство...

...Миф: социалистического строительства—великая вещь. И вдвойне, что некоторые писатели, пытаясь перевести этот миф, заходят в тупик. Что очень сложное, как вдохновение темы. Нельзя простоты и ясности. Мы имеем около трехсотлетних опер—и ни одной удачной; не второй не полмиллиона удачности оперы, у нас как раз было сделано много кроссворд. Я не представляю, как это, можно выдать на сцену оперную тетрадь, в ее формальных лестниных формах, рабочего или колхозника с серпом и социалистическое соревнование. Будет нелепо и смешно. Лучше пусть пишут мои ритуру—не опера, но есть оперные литераторы. Георгий Никифоров к ним никак не относится. Он пишет просто и как бы буднично, без крика и подъемной приподнятости. Он, главное, знает, то дело, которое описывает. Он знает, как нужно сделать полотно на Турксибе, чтобы рельсы лежали плотно, не двигаясь. Он знает диаметры горнов на Магнитстрое. Он знает производственные процессы и явления. Глаза Никифорова устремлены на людей. Самый любимый из них в романе—это инженер Арысь...

...В нашей критике установилось мнение, что Георгий Никифоров пишет только об сорванцовцем. Это не совсем верно. Он дает положительных людей в ряде вещей («Семья», «У фонаря»), его роман «Женщина» целиком посвящен формированию советского интеллигента (интеллектуалы, точнее). Но ненависть к прежнему к старому, к противоположному, к врагу живет в каждой вещи Никифорова. Ими обязет он в «Единстве» бывшего адвоката Начальника, цепляющегося в нарыве, происходящемся в центральные организации и распространяющего по новостройкам. Начальник бьет писатель этого противоречия, выворачивая его грязную душонку. Никифоров любит передавать психологию своих героев через письма. Так он поступает и в «Единстве». Приведем одно письмо, которое характеризует Начальника.

«Я устал от сплетен песков, от ветров и жары, устал оттого, что глаза слишком уж просторно. Выходишь в степь и чувствуешь себя слепым от бесконечной пустоты.

Конечно, я работаю, по работаю, мне кажется, над заснувшим человеческим сознанием. И моя речь (ты знаешь, как я умею говорить) не производит должного эффекта, на который я так рассчитывал. Люди послушают, потом почешутся (просто на бухгалтерском!) и разойдутся, и мое влияние сейчас же упало. Ах, я тому же работа не мелочам не дам, мне настоящего удовлетворения. И начинаю истратить рабочие массы, которые полнимает, что делают они жаркой жизнью, и хотя слышать симфонию строительства, но услышал какофонию «Дубинушку», усиленную такими, такой... (и не могу подыскать интересной формы для передачи). Я увидел, что люди занимаются бумажной работой, то есть роются в земле, дробят камень, таскают рельсы и шпалы, разносят в тачках песок.— и я ненавижу, и все мысли мои—о тебе, мой любимый, мой умиротворяющий, мой прекрасный Ольга! Нет, тоска моя не уходит, не слабеет. Мне просто захотелось выбыть сейчас. Но тебя я отпущу, как отпускал я (ты помнишь?), наложив тебе задачу на плечо себе.

Нет, я не усилил симфонии и рвусь к тебе, как к светлому предмету, который нахлынет скоро.

Прости, любимая, за скучное письмо. При встрече с тобой уже Иля будет веселее.

Это письмо бьется другим письмом Бориса Чугаева, который уехал в Ленинград друзьям, но то, что делал Начальник, не стерпел, и он пишет на нарыве: «Мы все стали разворовыми и опоясали железом до самого Социализма».

Роман населяет героями людьми строительства. Во главе их—инженер Арысь. «Поздним вечером инженер Арысь, который хорошо и долго пьется в баке, вспомнил, что у него имеется флакон одеколону. Большие горы флакон лежал в чемодане. Арысь разбрызгал целиком флакон на койку, на камышовую подушку и на стоящие портреты... Пришел Аргаяш и, пахнув и отпрянув, принялся разжигать примус и готовить кирпичный чай... Арысь решил про себя, что момент для отвлеченных рассуждений самый подходящий».

— Как вы скажете—начал он,—человеку достаточно помыться в бане, попить в удовольствие чайку и оттого быть счастливым. И всегда думал—не надо затрачивать так много энергии, когда можно жить, как Аргаяш не знает.

И еще один штрих:

«Климентий Арысь, инженер-путеец, изнемогая от жары, сидится под тенью сложенных шпал, сильный пот обливает его широкое лучное тело. Арысь сидит в одну инженера Кренова, не скрывая своей зависти:

— Важно, сколько часов вы, как Кренов, можете работать без результата?

— Не подсчитывал.

— Но послушайте, что важно, бывает работа интересной и очень интересной. Как сравнить?

Инженер Кренов неожиданно соскальзывает вниз, на уступ оврага, и кровень с поверхностью земли остается одна голова, осыпанная седыми опилками. Голова, покрытая мировоззрением, седого трикотажа Бородой.

— Я прощаю в замысел жизни, что можно,—произносит Арысь,—и мне кажется, вместо пригодным оказался. И не знаю, как вы скажете, но просто, просто утверждать, человечество сверхуже в настоящего пути...

— Для жизни настоящий, что можно,—продолжает развивать свою философию Арысь,—человеку совсем не требуется отрывать такое количество энергии, уверяю вас, полное Кренов. Это же абсолютно неинтересно. Как вы скажете?

— Я скажу так,—почесывается, отвечает седая голова инженера Кренова,—Но старых, вы сыты, но старых, вы сыты, вы сытые, вы сытые, вы сытые

Трибуна писателей

А. Фадеев.

СТАРОЕ И НОВОЕ

Художественная литература и вопросы культурной революции

Чем было вызвано историческое для всего нашего литературного развития решение ЦК от 23 апреля о ликвидации РАПП и создании единого союза советских писателей?

Оно было вызвано тем, что старые организационные формы, методы руководства, содержание работы РАПП, ведущей тогда литературной организации, стали в противоречие с возросшими требованиями жизни, с новой политической и художественной перегруппировкой литературных сил, с необходимостью и возможностью нового небывалого размаха художественного творчества в стране, вышедшей на дороге второй пятилетки.

О мотивах и смысле этого решения с предельной ясностью говорит сам решение ЦК.

«Несколько лет тому назад, когда в литературе должно было еще значительное количество чуждых элементов, особенно сказывавшихся в первые годы нэпа, и когда пролетарские организации были еще слабы, партия всемерно поощряла создание и укрепление особых пролетарских организаций в области литературы и искусства в целях укрепления позиций пролетарских писателей и работников искусства. В настоящее время, когда успели уже вырасти кадры пролетарской литературы и искусства, выдвинулись новые писатели и художники с каждым годом, фабрик, колхозов, рабочих и крестьянских корреспондентов в литературу — художественных организаций (ЦАПП, РАПП, РАМП и др.) становится уже узкими и тормозит серьезный размах художественного творчества. Это обстоятельство создает опасность отрешения этих организаций из средств классовой мобилизации советских писателей и художников задач социалистического строительства, в средство культивирования групповой замкнутости, отрыва от политических задач современности и значительных групп писателей и художников, сочувствующих социалистическому строительству (подчеркнуто всюду мной. А. Ф.).

Огромное положительное значение решения ЦК уже почувствовали своей жизнью. Все основные кадры советской литературы теснее сплотились вокруг партии, идущей социалистическому строительству, международной революции. С исключительной творческой энергией писатели ринулись за перо. Уже в этом году публикуется и будет опубликовано много новых произведений высокого идейного и художественного уровня. Это факт, его. Можно не приводить цифр.

Положительное значение решения ЦК сказалось и для писательских кадров этой ликвидированной РАПП. Эти кадры в силу недостатков своей организации были особенно восприимчивы к бюрократической организационной суетливости, терпимости групповой борьбы. Сейчас нет буквально ни одного из них, кто не рисовал бы для себя перспективы, связанной с новыми задачами.

Так то ранее, в эпоху расцвета мелкобуржуазной стихийности, подчеркивания творческой индивидуальности, и не у всех есть правильное понимание направления развития. Происходит это потому, что мы, коммунисты, руководящие работники нашего сектора не сумели дать в нужную конкретизации решения ЦК дать четкую практическую линию работы, не формулировали литературно-политических и художественных задач, не показали конкретно, не установили одной линии и двух перспектив старого опыта и старых ошибок, не выдвинули программы.

Но может быть движение вперед по правильному руслу без конкретной программы деятельности. Не может быть никакой программы без многостороннего, тщательного, революционного пересмотра старого опыта.

И в первую очередь должна быть пересмотрена прежняя деятельность РАПП, как ведущей литературной организации в прошлом.

Никто думает, что возглавляемое существование этой организации было каким-то каверзом истории, следствием ошибок, грубой цепью ошибок, и самое лучшее поскорее забыть о этом. Но думать так — это не только наивно, это — вредно.

РАПП была законным детищем революционного класса для целого периода литературного развития — восьми лет революционных лет! ЦК сказал об этом в своем решении.

РАПП сделала огромный положительный опыт, которым пренебрегать не должно. РАПП сделала немало серьезных ошибок, особенно усугубившихся в последний период. Но ее самое существование этой организации начало входить в противоречие с новыми тенденциями развития жизни страны, — ошибки эти нужно уяснить и ликвидировать, чтобы двигаться вперед.

Прежде необходимую работу эту, надо сказать, можем и лучше проделывать сейчас, что мы старое надо выбросить, и двигать вперед, а что надо признать ошибочным и отбросить, работу эту даже лучше было бы поручить критическим и литературоведческие кадры оппозиции, в том числе и прежде всего переделанные в новый свой практически кадры бывшей РАПП. Но, к сожалению, кризис задерживает в этой работе.

Отсюда сейчас и может стать такой вопрос: кто бы вперед, начиная с серьезной работы в этом направлении.

Наши писатели все еще недостаточно осмысливают свой труд в свете происходящей в стране массовой культурной революции. А между тем улучшение культурно-бытовых условий жизни рабочих и колхозников, ликвидация неграмотности, всеобщее начальное обучение, заводы-втузы, клубы и кружки самодеятельности, рост массового изобретательства, издательская деятельность, рабкоровское и селькоровское движение, развитие всей научной мысли особенно в области технических и естественных наук, развитие искусства всех видов, рост новых форм общественного сознания на базе социалистического труда (при всех еще существующих, сопровождающем всю нашу борьбу с остатками капитализма товарном фетишизме) — все эти огромные духовная культурная катастрофа, сурово разоблачили на основе наших хозяйственных и политических успехов и отражающих трудности нашего развития, увеличивая и проявляющая все более распространяющимся кризисом марксизма — ленинизма, — в корне и с каждым годом медленно лицо массового «серых масс» времени. Содержанием этого литературного процесса является создание новой социалистической культуры в ее борьбе с культурой буржуазной эксплуататорской при усилении и критической переработке всего лучшего и передового, что осталось от прошлого развития. Все сказанное выше — основные вопросы советской художественной литературы надо брать прежде всего в связи с этой борьбой рабочего класса за культуру социализма.

Скажу без обиняков: стремление брать вопросы художественной литературы в свете этой борьбы и под углом решения задач было на известном этапе лучшей стороной деятельности бывшей РАПП. Этот опыт в самом своем деле должен быть признан, как отличного перспективного значения положительный опыт. Борьба, которую после раскола в своей группе «На посту», раскола, происшедшего после известной революции ЦК о художественной литературе в 1925 году, — борьба, которую после этого раскола вела РАПП за ленинское понимание культурной революции, за пролетарскую (социалистическую) культуру, против буржуазности (пролетарщины), троцкистского (Троцкий и Воронский), Лелевич и Горбачев), правооппортунистического (Сосновский, Астров, Полонский) понимания культурного наследия — это также наследство, которое отбросить нельзя было бы просто политически грубо.

Я не случайно сказал о борьбе после раскола в старом «На посту». Ибо единственно правильным, что было в старом «На посту», было утверждение о безусловности и необходимости борьбы за пролетарскую литературу. Но борьба эта велась старым «На посту» с ложными, по-кулацкими и анархо-интеллигентскими позициями, и в частности в литературе — Бухарин и культура и в литературе — Троцкий, Воронский — есть подчеркнутый теоретический факт. Выдающиеся разоблачения и в дальнейшем идейно-политическая борьба с троцкистами, правыми, оппортунистами, троцкистской буржуазией, полезно всем.

Достижения и успехи борьбы РАПП с так называемой «троцкистской линией» (Троцкий, Воронский, Бухарин) являются фактом, которого отрицать с позициями Троцкого и его последыша, — есть, так же как и всякий признанный исторический факт.

То, что РАПП «новой культуры» против буржуазной теории «культур общечеловеческих формаций» тождественных Бухаринской системы (Сосновский, Астров, Полонский), теория, отчасти сильнейшая в нашем борьбу в культурной области, и проводила эту борьбу до конца — есть бесспорная историческая заслуга РАПП.

Теория дела и факты.

Известно, что борьба по всем этим линиям была успешной потому, что партия руководила РАПП, всемерно укрепляла РАПП.

Если бы РАПП вела эту борьбу в основном не с партийных позиций, не стояла бы партия поддерживать РАПП, не могла бы РАПП быть ведущей литературной организацией.

Значит ли это, что в борьбе за социалистическую культуру РАПП не допускала более или менее серьезных ошибок, затормаживающих развитие? Нет, не значит.

Весь кадры РАПП были кадрами партийной молодежи, подготовленными в новой и чрезвычайно сложной области. Ведь помимо всего прочего, тогда еще не было нового гигантского опыта, скопленного партией за годы борьбы за новую литературу. Теперь на пороге второй пятилетки с ее всемирно-исторической задачей ликвидации классов, теперь в свете работ т. Сталина, теоретически осмысленных новый опыт строительства социализма и небывало расширяющих и углубляющих перспективы и содержание борьбы за социалистическую культуру, многое из прошлого выглядит иначе, многое можно видеть более ясно, глубоко, правильно. Тогда было многое сформулировано работниками РАПП нечетко, неправильно, в процессе борьбы исправлялись одни ошибки, делались другие. Как же можно не подчеркнуть сейчас кратко то, что было неправильным, вредным, могущим стать тормозом дальнейшего развития?

На эта борьба РАПП отражала собой в основном, основные линии борьбы были правильными, эта борьба вошла в историю литературы с положительным знаком, но признания этого положительного значения борьбы не могут быть правильно оценены и пересмотрены ошибки.

Иные сказут: не является ли такая оценка прошлой борьбы РАПП попыткой дешевенькой «сальтуна», или не лай бы — пошлой радикальной фразеологией? Нет, такая оценка необходима потому, что она правильна, она соответствует объективной исторической действительности. Потому, что успехи правильной борьбы не являются исключением тех для таких работников РАПП, а являются успехами народа, передового класса рабочего класса. Потому, что прекрасные идеи, с которыми боролась РАПП, еще значительно не ликвидированы, не выкорчевыны (еще так недавно в ответ с письмом т. Сталина в редакцию «Пролетарской революции» мелкобуржуазно-меньшевистская критика всерьез выдвигала в новые выдумки контрреволюционного троцкизма и прошлыми правого оппортунизма и левацкие ошибки в вопросах культуры и литературы). Эту борьбу надо продолжать, а пролетариат великой борьбы с ними, которую вела РАПП, может получить надежды у нас и сделать это. Почему, что, наконец, была основным деятельности РАПП может оказать у молодежи наилучшее и поучение: восемь лет существовала в составе партии в рядах всего рабочего класса Российская ассоциация пролетарских писателей и культуры выдвинулся, что вся ее деятельность была «полной ошибок». Но большая таких чушь в стиле Солнца.

Вот почему должна такая оценка прошлой борьбы РАПП за пролетарскую (социалистическую) культуру.

Следовательно, прежде чем заняться краткой действительных ошибок РАПП, я выдвигаю дать оценку критикам т. Юдина, ибо т. Юдин не идет по линии краткого действительных ошибок РАПП, а пытается дать всю прошлую борьбу РАПП в основном.

Т. Юдин не стоит даже называть имя. Вернее он сам этого хочет, но не мы.

Уже совсем недавно т. Юдин дал в основном даже наличие попытки пересмотра оценку деятельности РАПП, критику ее ошибок. Вот совсем недавно в статье, посвященной «Правде» по поводу статьи тт. Юдина, Метлы и Бельчикова, Юдин так оценил деятельность РАПП:

«РАПП является ответственной, ведущей и ведущей организацией пролетарской литературы. РАПП является организацией, которая фактически руководит всей литературой и прессой в нашей стране, оказывает значительное влияние на литературное литературное революционное движение, в заседаниях нашего литературного общественность. Под прямым руководством РАПП пролетарская литература все более развивается и приобретает социалистическое строительство... РАПП провела большую работу по борьбе с контрреволюционными лицами партии в области литературы, сумеет преодолеть и исправить ошибки в своей работе пролетарской литературы...»

Я прежде нашел эту оценку выдающей антиисторической. Ведь она дана, конечно, до решения ЦК, т. е., хотя самое существование РАПП уже встречало в противоречие с новыми требованиями социалистического строительства. Но за это можно обвинить т. Юдина не больше, чем нас, работников РАПП, так как мы тогда тоже не понимали этого противоречия и так же оценивали РАПП.

Сейчас в журнале «Большевик» т. Юдин дает в корне иную оценку этой же деятельности РАПП:

«Ошибочны, неверны в вопросах теории культуры, антиленинские позиции в ряде коренных теоретических вопросов бывших руководящих работников теперь распущенной РАПП сказались в литературной и критической деятельности ряда писателей в частности. Идеалистическая теория «нового человека», механистически-плоско-классовая теория непосредственных писательских, идеалистическая теория психологизма, развиваемая Авербахом, Ермиловым, Лесючевским и др., «левацко-троцкистская» ошибка в вопросах культуры, культурного наследия и отношения к попутчикам — «говорим как враг» — все это продукт ошибок этих теоретической, главным образом, в вопросах культуры... Эти ошибки, не менее грубые, развивались на протяжении ряда лет, не подвергались и сожалению, и не рассматривались до сих пор».

И трудно сказать, что эта оценка является в сравнении противоречия в корне отсюда, что здесь т. Юдин пытается выдать за ошибки РАПП, которые мы, коммунисты, руководящие работники нашего сектора не сумели дать в нужной конкретизации решения ЦК дать четкую практическую линию работы, не формулировали литературно-политических и художественных задач, не показали конкретно, не установили одной линии и двух перспектив старого опыта и старых ошибок, не выдвинули программы.

Но может быть движение вперед по правильному руслу без конкретной программы деятельности. Не может быть никакой программы без многостороннего, тщательного, революционного пересмотра старого опыта.

И в первую очередь должна быть пересмотрена прежняя деятельность РАПП, как ведущей литературной организации в прошлом.

Никто думает, что возглавляемое существование этой организации было каким-то каверзом истории, следствием ошибок, грубой цепью ошибок, и самое лучшее поскорее забыть о этом. Но думать так — это не только наивно, это — вредно.

РАПП была законным детищем революционного класса для целого периода литературного развития — восьми лет революционных лет! ЦК сказал об этом в своем решении.

РАПП сделала огромный положительный опыт, которым пренебрегать не должно. РАПП сделала немало серьезных ошибок, особенно усугубившихся в последний период. Но ее самое существование этой организации начало входить в противоречие с новыми тенденциями развития жизни страны, — ошибки эти нужно уяснить и ликвидировать, чтобы двигаться вперед.

Прежде необходимую работу эту, надо сказать, можем и лучше проделывать сейчас, что мы старое надо выбросить, и двигать вперед, а что надо признать ошибочным и отбросить, работу эту даже лучше было бы поручить критическим и литературоведческие кадры оппозиции, в том числе и прежде всего переделанные в новый свой практически кадры бывшей РАПП. Но, к сожалению, кризис задерживает в этой работе.

Отсюда сейчас и может стать такой вопрос: кто бы вперед, начиная с серьезной работы в этом направлении.

Наши писатели все еще недостаточно осмысливают свой труд в свете происходящей в стране массовой культурной революции. А между тем улучшение культурно-бытовых условий жизни рабочих и колхозников, ликвидация неграмотности, всеобщее начальное обучение, заводы-втузы, клубы и кружки самодеятельности, рост массового изобретательства, издательская деятельность, рабкоровское и селькоровское движение, развитие всей научной мысли особенно в области технических и естественных наук, развитие искусства всех видов, рост новых форм общественного сознания на базе социалистического труда (при всех еще существующих, сопровождающем всю нашу борьбу с остатками капитализма товарном фетишизме) — все эти огромные духовная культурная катастрофа, сурово разоблачили на основе наших хозяйственных и политических успехов и отражающих трудности нашего развития, увеличивая и проявляющая все более распространяющимся кризисом марксизма — ленинизма, — в корне и с каждым годом медленно лицо массового «серых масс» времени. Содержанием этого литературного процесса является создание новой социалистической культуры в ее борьбе с культурой буржуазной эксплуататорской при усилении и критической переработке всего лучшего и передового, что осталось от прошлого развития. Все сказанное выше — основные вопросы советской художественной литературы надо брать прежде всего в связи с этой борьбой рабочего класса за культуру социализма.

Скажу без обиняков: стремление брать вопросы художественной литературы в свете этой борьбы и под углом решения задач было на известном этапе лучшей стороной деятельности бывшей РАПП. Этот опыт в самом своем деле должен быть признан, как отличного перспективного значения положительный опыт. Борьба, которую после раскола в своей группе «На посту», раскола, происшедшего после известной революции ЦК о художественной литературе в 1925 году, — борьба, которую после этого раскола вела РАПП за ленинское понимание культурной революции, за пролетарскую (социалистическую) культуру, против буржуазности (пролетарщины), троцкистского (Троцкий и Воронский), Лелевич и Горбачев), правооппортунистического (Сосновский, Астров, Полонский) понимания культурного наследия — это также наследство, которое отбросить нельзя было бы просто политически грубо.

Я не случайно сказал о борьбе после раскола в старом «На посту». Ибо единственно правильным, что было в старом «На посту», было утверждение о безусловности и необходимости борьбы за пролетарскую литературу. Но борьба эта велась старым «На посту» с ложными, по-кулацкими и анархо-интеллигентскими позициями, и в частности в литературе — Бухарин и культура и в литературе — Троцкий, Воронский — есть подчеркнутый теоретический факт. Выдающиеся разоблачения и в дальнейшем идейно-политическая борьба с троцкистами, правыми, оппортунистами, троцкистской буржуазией, полезно всем.

Достижения и успехи борьбы РАПП с так называемой «троцкистской линией» (Троцкий, Воронский, Бухарин) являются фактом, которого отрицать с позициями Троцкого и его последыша, — есть, так же как и всякий признанный исторический факт.

То, что РАПП «новой культуры» против буржуазной теории «культур общечеловеческих формаций» тождественных Бухаринской системы (Сосновский, Астров, Полонский), теория, отчасти сильнейшая в нашем борьбу в культурной области, и проводила эту борьбу до конца — есть бесспорная историческая заслуга РАПП.

Теория дела и факты.

Известно, что борьба по всем этим линиям была успешной потому, что партия руководила РАПП, всемерно укрепляла РАПП.

Если бы РАПП вела эту борьбу в основном не с партийных позиций, не стояла бы партия поддерживать РАПП, не могла бы РАПП быть ведущей литературной организацией.

Значит ли это, что в борьбе за социалистическую культуру РАПП не допускала более или менее серьезных ошибок, затормаживающих развитие? Нет, не значит.

Весь кадры РАПП были кадрами партийной молодежи, подготовленными в новой и чрезвычайно сложной области. Ведь помимо всего прочего, тогда еще не было нового гигантского опыта, скопленного партией за годы борьбы за новую литературу. Теперь на пороге второй пятилетки с ее всемирно-исторической задачей ликвидации классов, теперь в свете работ т. Сталина, теоретически осмысленных новый опыт строительства социализма и небывало расширяющих и углубляющих перспективы и содержание борьбы за социалистическую культуру, многое из прошлого выглядит иначе, многое можно видеть более ясно, глубоко, правильно. Тогда было многое сформулировано работниками РАПП нечетко, неправильно, в процессе борьбы исправлялись одни ошибки, делались другие. Как же можно не подчеркнуть сейчас кратко то, что было неправильным, вредным, могущим стать тормозом дальнейшего развития?

На эта борьба РАПП отражала собой в основном, основные линии борьбы были правильными, эта борьба вошла в историю литературы с положительным знаком, но признания этого положительного значения борьбы не могут быть правильно оценены и пересмотрены ошибки.

Иные сказут: не является ли такая оценка прошлой борьбы РАПП попыткой дешевенькой «сальтуна», или не лай бы — пошлой радикальной фразеологией? Нет, такая оценка необходима потому, что она правильна, она соответствует объективной исторической действительности. Потому, что успехи правильной борьбы не являются исключением тех для таких работников РАПП, а являются успехами народа, передового класса рабочего класса. Потому, что прекрасные идеи, с которыми боролась РАПП, еще значительно не ликвидированы, не выкорчевыны (еще так недавно в ответ с письмом т. Сталина в редакцию «Пролетарской революции» мелкобуржуазно-меньшевистская критика всерьез выдвигала в новые выдумки контрреволюционного троцкизма и прошлыми правого оппортунизма и левацкие ошибки в вопросах культуры и литературы). Эту борьбу надо продолжать, а пролетариат великой борьбы с ними, которую вела РАПП, может получить надежды у нас и сделать это. Почему, что, наконец, была основным деятельности РАПП может оказать у молодежи наилучшее и поучение: восемь лет существовала в составе партии в рядах всего рабочего класса Российская ассоциация пролетарских писателей и культуры выдвинулся, что вся ее деятельность была «полной ошибок». Но большая таких чушь в стиле Солнца.

Вот почему должна такая оценка прошлой борьбы РАПП за пролетарскую (социалистическую) культуру.

Следовательно, прежде чем заняться краткой действительных ошибок РАПП, я выдвигаю дать оценку критикам т. Юдина, ибо т. Юдин не идет по линии краткого действительных ошибок РАПП, а пытается дать всю прошлую борьбу РАПП в основном.

Т. Юдин не стоит даже называть имя. Вернее он сам этого хочет, но не мы.

Уже совсем недавно т. Юдин дал в основном даже наличие попытки пересмотра оценку деятельности РАПП, критику ее ошибок. Вот совсем недавно в статье, посвященной «Правде» по поводу статьи тт. Юдина, Метлы и Бельчикова, Юдин так оценил деятельность РАПП:

«РАПП является ответственной, ведущей и ведущей организацией пролетарской литературы. РАПП является организацией, которая фактически руководит всей литературой и прессой в нашей стране, оказывает значительное влияние на литературное литературное революционное движение, в заседаниях нашего литературного общественность. Под прямым руководством РАПП пролетарская литература все более развивается и приобретает социалистическое строительство... РАПП провела большую работу по борьбе с контрреволюционными лицами партии в области литературы, сумеет преодолеть и исправить ошибки в своей работе пролетарской литературы...»

Я прежде нашел эту оценку выдающей антиисторической. Ведь она дана, конечно, до решения ЦК, т. е., хотя самое существование РАПП уже встречало в противоречие с новыми требованиями социалистического строительства. Но за это можно обвинить т. Юдина не больше, чем нас, работников РАПП, так как мы тогда тоже не понимали этого противоречия и так же оценивали РАПП.

Сейчас в журнале «Большевик» т. Юдин дает в корне иную оценку этой же деятельности РАПП:

«Ошибочны, неверны в вопросах теории культуры, антиленинские позиции в ряде коренных теоретических вопросов бывших руководящих работников теперь распущенной РАПП сказались в литературной и критической деятельности ряда писателей в частности. Идеалистическая теория «нового человека», механистически-плоско-классовая теория непосредственных писательских, идеалистическая теория психологизма, развиваемая Авербахом, Ермиловым, Лесючевским и др., «левацко-троцкистская» ошибка в вопросах культуры, культурного наследия и отношения к попутчикам — «говорим как враг» — все это продукт ошибок этих теоретической, главным образом, в вопросах культуры... Эти ошибки, не менее грубые, развивались на протяжении ряда лет, не подвергались и сожалению, и не рассматривались до сих пор».

И трудно сказать, что эта оценка является в сравнении противоречия в корне отсюда, что здесь т. Юдин пытается выдать за ошибки РАПП, которые мы, коммунисты, руководящие работники нашего сектора не сумели дать в нужной конкретизации решения ЦК дать четкую практическую линию работы, не формулировали литературно-политических и художественных задач, не показали конкретно, не установили одной линии и двух перспектив старого опыта и старых ошибок, не выдвинули программы.

Но может быть движение вперед по правильному руслу без конкретной программы деятельности. Не может быть никакой программы без многостороннего, тщательного, революционного пересмотра старого опыта.

И в первую очередь должна быть пересмотрена прежняя деятельность РАПП, как ведущей литературной организации в прошлом.

Никто думает, что возглавляемое существование этой организации было каким-то каверзом истории, следствием ошибок, грубой цепью ошибок, и самое лучшее поскорее забыть о этом. Но думать так — это не только наивно, это — вредно.

РАПП была законным детищем революционного класса для целого периода литературного развития — восьми лет революционных лет! ЦК сказал об этом в своем решении.

РАПП сделала огромный положительный опыт, которым пренебрегать не должно. РАПП сделала немало серьезных ошибок, особенно усугубившихся в последний период. Но ее самое существование этой организации начало входить в противоречие с новыми тенденциями развития жизни страны, — ошибки эти нужно уяснить и ликвидировать, чтобы двигаться вперед.

Прежде необходимую работу эту, надо сказать, можем и лучше проделывать сейчас, что мы старое надо выбросить, и двигать вперед, а что надо признать ошибочным и отбросить, работу эту даже лучше было бы поручить критическим и литературоведческие кадры оппозиции, в том числе и прежде всего переделанные в новый свой практически кадры бывшей РАПП. Но, к сожалению, кризис задерживает в этой работе.

Отсюда сейчас и может стать такой вопрос: кто бы вперед, начиная с серьезной работы в этом направлении.

Наши писатели все еще недостаточно осмысливают свой труд в свете происходящей в стране массовой культурной революции. А между тем улучшение культурно-бытовых условий жизни рабочих и колхозников, ликвидация неграмотности, всеобщее начальное обучение, заводы-втузы, клубы и кружки самодеятельности, рост массового изобретательства, издательская деятельность, рабкоровское и селькоровское движение, развитие всей научной мысли особенно в области технических и естественных наук, развитие искусства всех видов, рост новых форм общественного сознания на базе социалистического труда (при всех еще существующих, сопровождающем всю нашу борьбу с остатками капитализма товарном фетишизме) — все эти огромные духовная культурная катастрофа, сурово разоблачили на основе наших хозяйственных и политических успехов и отражающих трудности нашего развития, увеличивая и проявляющая все более распространяющимся кризисом марксизма — ленинизма, — в корне и с каждым годом медленно лицо массового «серых масс» времени. Содержанием этого литературного процесса является создание новой социалистической культуры в ее борьбе с культурой буржуазной эксплуататорской при усилении и критической переработке всего лучшего и передового, что осталось от прошлого развития. Все сказанное выше — основные вопросы советской художественной литературы надо брать прежде всего в связи с этой борьбой рабочего класса за культуру социализма.

Скажу без обиняков: стремление брать вопросы художественной литературы в свете этой борьбы и под углом решения задач было на известном этапе лучшей стороной деятельности бывшей РАПП. Этот опыт в самом своем деле должен быть признан, как отличного перспективного значения положительный опыт. Борьба, которую после раскола в своей группе «На посту», раскола, происшедшего после известной революции ЦК о художественной литературе в 1925 году, — борьба, которую после этого раскола вела РАПП за ленинское понимание культурной революции, за пролетарскую (социалистическую) культуру, против буржуазности (пролетарщины), троцкистского (Троцкий и Воронский), Лелевич и Горбачев), правооппортунистического (Сосновский, Астров, Полонский) понимания культурного наследия — это также наследство, которое отбросить нельзя было бы просто политически грубо.

Я не случайно сказал о борьбе после раскола в старом «На посту». Ибо единственно правильным, что было в старом «На посту», было утверждение о безусловности и необходимости борьбы за пролетарскую литературу. Но борьба эта велась старым «На посту» с ложными, по-кулацкими и анархо-интеллигентскими позициями, и в частности в литературе — Бухарин и культура и в литературе — Троцкий, Воронский — есть подчеркнутый теоретический факт. Выдающиеся разоблачения и в дальнейшем идейно-политическая борьба с троцкистами, правыми, оппортунистами, троцкистской буржуазией, полезно всем.

Достижения и успехи борьбы РАПП с так называемой «троцкистской линией» (Троцкий, Воронский, Бухарин) являются фактом, которого отрицать с позициями Троцкого и его последыша, — есть, так же как и всякий признанный исторический факт.

То, что РАПП «новой культуры» против буржуазной теории «культур общечеловеческих формаций» тождественных Бухаринской системы (Сосновский, Астров, Полонский), теория, отчасти сильнейшая в нашем борьбу в культурной области, и проводила эту борьбу до конца — есть бесспорная историческая заслуга РАПП.

Теория дела и факты.

Известно, что борьба по всем этим линиям была успешной потому, что партия руководила РАПП, всемерно укрепляла РАПП.

Если бы РАПП вела эту борьбу в основном не с партийных позиций, не стояла бы партия поддерживать РАПП, не могла бы РАПП быть ведущей литературной организацией.

Значит ли это, что в борьбе за социалистическую культуру РАПП не допускала более или менее серьезных ошибок, затормаживающих развитие? Нет, не значит.

Весь кадры РАПП были кадрами партийной молодежи, подготовленными в новой и чрезвычайно сложной области. Ведь помимо всего прочего, тогда еще не было нового гигантского опыта, скопленного партией за годы борьбы за новую литературу. Теперь на пороге второй пятилетки с ее всемирно-исторической задачей ликвидации классов, теперь в свете работ т. Сталина, теоретически осмысленных новый опыт строительства социализма и небывало расширяющих и углубляющих перспективы и содержание борьбы за социалистическую культуру, многое из прошлого выглядит иначе, многое можно видеть более ясно, глубоко, правильно. Тогда было многое сформулировано работниками РАПП нечетко, неправильно, в процессе борьбы исправлялись одни ошибки, делались другие. Как же можно не подчеркнуть сейчас кратко то, что было неправильным, вредным, могущим стать тормозом дальнейшего развития?

На эта борьба РАПП отражала собой в основном, основные линии борьбы были правильными, эта борьба вошла в историю литературы с положительным знаком, но признания этого положительного значения борьбы не могут быть правильно оценены и пересмотрены ошибки.

Иные сказут: не является ли такая оценка прошлой борьбы РАПП попыткой дешевенькой «сальтуна», или не лай бы — пошлой радикальной фразеологией? Нет, такая оценка необходима потому, что она правильна, она соответствует объективной исторической действительности. Потому, что успехи правильной борьбы не являются исключением тех для таких работников РАПП, а являются успехами народа, передового класса рабочего класса. Потому, что прекрасные идеи, с которыми боролась РАПП, еще значительно не ликвидированы, не выкорчевыны (еще так недавно в ответ с письмом т. Сталина в редакцию «Пролетарской революции» мелкобуржуазно-меньшевистская критика всерьез выдвигала в новые выдумки контрреволюционного троцкизма и прошлыми правого оппортунизма и левацкие ошибки в вопросах культуры и литературы). Эту борьбу надо продолжать, а пролетариат великой борьбы с ними, которую вела РАПП, может получить надежды у нас и сделать это. Почему, что, наконец, была основным деятельности РАПП может оказать у молодежи наилучшее и поучение: восемь лет существовала в составе партии в рядах всего рабочего класса Российская ассоциация пролетарских писателей и культуры выдвинулся, что вся ее деятельность была «полной ошибок». Но большая таких чушь в стиле Солнца.

Вот почему должна такая оценка прошлой борьбы РАПП за пролетарскую (социалистическую) культуру.

Следовательно, прежде чем заняться краткой действительных ошибок РАПП, я выдвигаю дать оценку критикам т. Юдина, ибо т. Юдин не идет по линии краткого действительных ошибок РАПП, а пытается дать всю прошлую борьбу РАПП в основном.

Т. Юдин не стоит даже называть имя. Вернее он сам этого хочет, но не мы.

Уже совсем недавно т. Юдин дал в основном даже наличие попытки пересмотра оценку деятельности РАПП, критику ее ошибок. Вот совсем недавно в статье, посвященной «Правде» по поводу статьи тт. Юдина, Метлы и Бельчикова, Юдин так оценил деятельность РАПП:

«РАПП является ответственной, ведущей и ведущей организацией пролетарской литературы. РАПП является организацией, которая фактически руководит всей литературой и прессой в нашей стране, оказывает значительное влияние на литературное литературное революционное движение, в заседаниях нашего литературного общественность. Под прямым руководством РАПП пролетарская литература все более развивается и приобретает социалистическое строительство... РАПП провела большую работу по борьбе с контрреволюционными лицами партии в области литературы, сумеет преодолеть и исправить ошибки в своей работе пролетарской литературы...»

Я прежде нашел эту оценку выдающей антиисторической. Ведь она дана, конечно, до решения ЦК, т. е., хотя самое существование РАПП уже встречало в противоречие с новыми требованиями социалистического строительства. Но за это можно обвинить т. Юдина не больше, чем нас, работников РАПП, так как мы тогда тоже не понимали этого противоречия и так же оценивали РАПП.

Сейчас в журнале «Большевик» т. Юдин дает в корне иную оценку этой же деятельности РАПП:

«Ошибочны, неверны в вопросах теории культуры, антиленинские позиции в ряде коренных теоретических вопросов бывших руководящих работников теперь распущенной РАПП сказались в литературной и критической деятельности ряда писателей в частности. Идеалистическая теория «нового человека», механистически-плоско-классовая теория непосредственных писательских, идеалистическая теория психологизма, развиваемая Авербахом, Ермиловым, Лесючевским и др., «левацко-троцкистская» ошибка в вопросах культуры, культурного наследия и отношения к попутчикам — «говорим как враг» — все это продукт ошибок этих теоретической, главным образом, в вопросах культуры... Эти ошибки, не менее грубые, развивались на протяжении ряда лет, не подвергались и сожалению, и не рассматривались до сих пор».

И трудно сказать, что эта оценка является в сравнении противоречия в корне отсюда, что здесь т. Юдин пытается выдать за ошибки РАПП, которые мы, коммунисты, руководящие работники нашего сектора не сумели дать в нужной конкретизации решения ЦК дать четкую практическую линию работы, не формулировали литературно-политических и художественных задач, не показали конкретно, не установили одной линии и двух перспектив старого опыта и старых ошибок, не выдвинули программы.

Но может быть движение вперед по правильному руслу без конкретной программы деятельности. Не может быть никакой программы без многостороннего, тщательного, революционного пересмотра старого опыта.

И в первую очередь должна быть пересмотрена прежняя деятельность РАПП, как ведущей литературной организации в прошлом.

Никто думает, что возглавляемое существование этой организации было каким-то каверзом истории, следствием ошибок, грубой цепью ошибок, и самое лучшее поскорее забыть о этом. Но думать так — это не только наивно, это — вредно.

РАПП была законным детищем революционного класса для целого периода литературного развития — восьми лет революционных лет! ЦК сказал об этом в своем решении.

РАПП сделала огромный положительный опыт, которым пренебрегать не должно. РАПП сделала немало серьезных ошибок, особенно усугубившихся в последний период. Но ее самое существование этой организации начало входить в противоречие с новыми тенденциями развития жизни страны, — ошибки эти нужно уяснить и ликвидировать, чтобы двигаться вперед.

Прежде необходимую работу эту, надо сказать, можем и лучше проделывать сейчас, что мы старое надо выбросить, и двигать вперед, а что надо признать ошибочным и отбросить, работу эту даже лучше было бы поручить критическим и литературоведческие кадры оппозиции, в том числе и прежде всего переделанные в новый свой практически кадры бывшей РАПП. Но, к сожалению, кризис задерживает в этой работе.

Отсюда сейчас и может стать такой вопрос: кто бы вперед, начиная с серьезной работы в этом направлении.

Наши писатели все еще недостаточно осмысливают свой труд в свете происходящей в стране массовой культурной революции. А между тем улучшение культурно-бытовых условий жизни рабочих и колхозников, ликвидация неграмотности, всеобщее начальное обучение, заводы-втузы, клубы и кружки самодеятельности, рост массового изобретательства, издательская деятельность, рабкоровское и селькоровское движение, развитие всей научной мысли особенно в области технических и естественных наук, развитие искусства всех видов, рост новых форм общественного сознания на базе социалистического труда (при всех еще существующих, сопровождающем всю нашу борьбу с остатками капитализма товарном фетишизме) — все эти огромные духовная культурная катастрофа, сурово разоблачили на основе наших хозяйственных и политических успехов и отражающих трудности нашего развития, увеличивая и проявляющая все более распространяющимся кризисом марксизма — ленинизма, — в корне и с каждым годом медленно лицо массового «серых масс» времени. Содержанием этого литературного процесса является создание новой социалистической культуры в ее борьбе с культурой буржуазной эксплуататорской при усилении и критической переработке всего лучшего и передового, что осталось от прошлого развития. Все сказанное выше — основные вопросы советской художественной литературы надо брать прежде всего в связи с этой борьбой рабочего класса за культуру социализма.

Скажу без обиняков: стремление брать вопросы художественной литературы в свете этой борьбы и под углом решения задач было на известном этапе лучшей стороной деятельности бывшей РАПП. Этот опыт в самом своем деле должен быть признан, как отличного перспективного значения положительный опыт. Борьба, которую после раскола в своей группе «На посту», раскола, происшедшего после известной революции ЦК о художественной литературе в 1925 году, — борьба, которую после этого раскола вела РАПП за ленинское понимание культурной революции, за пролетарскую (социалистическую) культуру, против буржуазности (пролетарщины), троцкистского (Троцкий и Воронский), Лелевич и Горбачев), правооппортунистического (Сосновский, Астров, Полонский) понимания культурного наследия — это также наследство, которое отбросить нельзя было бы просто политически грубо.

Я не случайно сказал о борьбе после раскола в старом «На посту». Ибо единственно правильным, что было в старом «На посту», было утверждение о безусловности и необходимости борьбы за пролетарскую литературу. Но борьба эта велась старым «На посту» с ложными, по-кулацкими и анархо-интеллигентскими позициями, и в частности в литературе — Бухарин и культура и в литературе — Троцкий, Воронский — есть подчеркнутый теоретический факт. Выдающиеся разоблачения и в дальнейшем идейно-политическая борьба с троцкистами, правыми, оппортунистами, троцкистской буржуазией, полезно всем.

Достижения и успехи борьбы РАПП с так называемой «троцкистской линией» (Троцкий, Воронский, Бухарин) являются фактом, которого отрицать с позициями Троцкого и его последыша, — есть, так же как и всякий признанный исторический факт.

То, что РАПП «новой культуры» против буржуазной теории «культур общечеловеческих формаций» тождественных Бухаринской системы (Сосновский, Астров, Полонский), теория, отчасти сильнейшая в нашем борьбу в культурной области, и проводила эту борьбу до конца — есть бесспорная историческая заслуга РАПП.

Теория дела и факты.

Известно, что борьба по всем этим линиям была успешной потому, что партия руководила РАПП, всемерно укрепляла РАПП.

Если бы РАПП вела эту борьбу в основном не с партийных позиций, не стояла бы партия поддерживать РАПП, не могла бы РАПП быть ведущей литературной организацией.

Значит ли это, что в борьбе за социалистическую культуру РАПП не допускала более или менее серьезных ошибок, затормаживающих развитие? Нет, не значит.

Весь кадры РАПП были кадрами партийной молодежи, подготовленными в новой и чрезвычайно сложной области. Ведь помимо всего прочего, тогда еще не было нового гигантского опыта, скопленного партией за годы борьбы за новую литературу. Теперь на пороге второй пятилетки с ее всемирно-исторической задачей ликвидации классов, теперь в свете работ т. Сталина, теоретически осмысленных новый опыт строительства социализма и небыв

А. Фадеев

Задачи марксистско-ленинской критики (окончание)

...ждно и критиков, которые их защищают и поддерживают.

Жизнь: Но если вы хотите быть революционерами-борцами на всем фронте классовой борьбы в литературе, то разве вы не должны построить фронт, как хорошие революционеры, чтобы и те коммунистические отряды, которые вы выделяете нужным критиковать, или же такие с ними, а во против вас? С другой стороны, почему, если вы так оцениваете этих писателей, вы не применяете этих же высоких художественных критериев и требований к ряду писателей, которые принадлежат к вашему лагерю или которых вы считаете близкими себе? Разве с точки зрения ваших критериев и требований «печать схематизма, романтики, эмпиризма» не лежит на творчестве, скажем, Киршона, Лугового, Бараблевой, Мата Залка, Старта и ряда других? Почему вы, однако, нередко похваливаете их? Это большое противоречие.

Напостовцы: Мы действительно недоволны ими, но это происходит потому, что эти писатели не выявили пролетарий обнять свою порочность изучением, а по-прежнему своим они берется с нами за лозунг большого социалистического искусства.

Жизнь: Но разве такая искусственная, рафинированная оценка произведений писателей, близких к вашему лагерю, не мешает для масс, для литературы истинное содержание ваших лозунгов? Кто же поверит в вашу искренность? С другой стороны, если уж признать ваш принцип правильным, почему не находится в вашем лагере или не выделяется вами по своему творчеству такие, несомненно, дарованные писатели, как, скажем, Малышкин, Пильняк, Гайдар, Лежнев, Светлов, Бабицкий и многие другие, которые по своим убеждениям тоже, безусловно, стоят за лозунг большого социалистического искусства? По нашему принципу они должны бы состоять у вас и быть любимыми вами.

Напостовцы: Они не состоят у нас потому и творчество их не выделяется нами, потому что нам нужно отдельные большевистские творчество, а в творчестве этих писателей есть идеологические ошибки.

Жизнь: Как же вы хотите быть передовым отрядом всей советской литературы и отказываете от себя революционных писателей только за то, что у них есть идеологические ошибки? Наконец, если признать этот ваш довод правильным, почему вы не выделяете из вашего лагеря Пролетарского после того, как он издал «Рождение героя», почему вы выделяете творчество Шолохова, Бабаевской, ведь у них тоже есть идеологические ошибки? Это трудно примирить.

Напостовцы: Здесь дело идет уже о конкретных оценках степени ошибок. Мы считаем, что различные вами названные нами писатели имеют большие ошибки в гораздо более высокой степени.

Жизнь: Итак, вы хотите быть передовым отрядом всей советской литературы в борьбе за большое социалистическое искусство и руководствуетесь меньшими оценками идеологической ошибки? Согласитесь, что это сомнительно. С другой стороны, если признать ваши конкретные оценки правильными, нельзя не признать и в ряду вашем такого писателя, как Серафимович, Тихонов, Малышкин и многие другие, творчество которых на самом деле как бы выше ваш? Ваша практика стоит в непримиримом противоречии с вашими лозунгами. Поэтому никто не поверит вам и не пойдет за вами.

Спор напостовца с жизнью мог бы, конечно, продолжаться в еще некоторый исторический отрезок времени, но с тем большей силой доказывала бы жизнь, наглядно для всех, что подобные группы в наших условиях неизбежно вырождаются в естественные прослойки буржуазно-классового, формального сельского рамках художественного творчества, что практика руководящих пролетарскую хорошо правильные лозунги в уклаже лозунгов, к тому же временно-мую не обязательно, а по принципу принадлежности к той или иной группе, что, следовательно, принцип таких литературных групп вижу себя и держится путями на дальнейшее развитие литературы, что группы такие должны быть ликвидированы, а руководство всей советской литературой должно быть осуществлено через фракцию писателей и критиков-коммунистов, объединенных общей линией.

Единственно правильный вывод, следовательно, к которому должны прийти и приходят большинство, это бесстрашно, немедленно группу свою покончить и поставить надпись: «Когда-то это было боевое, полезное учреждение, но оно изжило себя и в новых условиях возродить это дело вредно».

Такой же вывод должна сделать и все остальные группы, иначе жизнь отодвинет писателей и критиков этих групп на задворки литературного движения.

Меня спросят, относится ли это и к так называемым творческим группам, считаю ли я вообще полезными и необходимыми творческие группы. Отвечу: напостовское ядро тоже было творческой группой, но все творческие группы, сложившиеся в предыдущий период, превратились в искусственные замкнутые кружки, не соответствующие новым условиям и не отражающие действительно новые, гораздо более мощные течения в советской литературе. Будут ли соответствовать этим новым течениям какие-либо новые группы, время покажет. Пока же задача состоит в том, чтобы сломать и разбить старые, чтобы они не мешали здоровому крекоборению.

Все эти пусть литературной группировки лежат тяжелым грузом и на марксистско-ленинской критике. Они делают ее не объективной и по отношению к писателям памяти групп и по отношению критиков друг к другу. Десятки критиков-коммунистов, вместо в мужественно бросающихся за генеральную линию партии, всегда едят друг друга. Нередко спрашивают друг друга, за каждую ошибку хлещут друг на друга плетки «мочальниковых», «классовых врагов» и тому подобный горячечный вздор. В изменении изложенных принципов задачи группы преподавателям литературы, мастерам писателя, — решительно.

Не только вредно, не только не помогает в большинстве случаев, но, к сожалению, и не всегда правильно. Преподаватель школы второй ступени не может в библиотеке и прочитать корреспонденцию ему какие-либо работы современных марксистских литературных критиков в качестве пособия.

Библиотекарь: Возьмите Авербаха.

Преподаватель: Разве бы не читали, что Полк в «Большевике» обвинял Авербаха в большевизме, ставящем, добросовестно, большинство, правом отстаивание, лозунгом руководство в действительности одновременно?

Библиотекарь: Тогда возьмите сам-то Ю... ва.

Преподаватель (смущенно): Я, конечно, очень уважаю работы т. Юшина, но есть литературные его труды и обращенные этими высказываниями об Авербахе.

Библиотекарь: Что ж, возьмите работы Динамова, Алексимова, Малахова, Хрущевка.

Преподаватель: Помилуйте. Вы потеряете уже первых учеников Фраче, других его авторитет. Разве не известно, что Фраче не по-ленински понимал материализм?

Библиотекарь: Ну, Ермилова...

Преподаватель: Что вы! Завтра же меняется в «Литературе» уничтожающая статья Усевич, что преподаватель такой-то какой-то, вторая статья Ермилова — прекрасного мастерства и вторника. Да я честа лишусь.

Библиотекарь: А работы Усевич вам не нравятся?

Преподаватель: Зыбо языки говорят, что она была близка к «троцкизму». Да кроме того, 75 проц. ее статей изложено о Ермилове, 15 проц. об Авербахе и только 10 проц. об остальных авторах.

Библиотекарь: Имеется литературно-критические статьи некоторых писателей, например, Либединского, Фадеева.

Преподаватель: Либединского. Да это же воронщик и меньшевиствующий идеалист. Фадеева. Этого жеребенка Толстого. Доказано же, что его статьями книгами являются не Маркс и Ленин, а Толстой и Фейербах.

Библиотекарь: Рожкова.

Преподаватель: Перекрашенный антифронтовец.

Библиотекарь: Сутырина.

Преподаватель: Правый оппортунист.

Библиотекарь: Серебрянского, Малышева, Селивановского, Трощенка, Доспева.

Преподаватель: Вы подсовываете мне всех преподавателей литературных лучшей РАПП. Да и всего сказать, хороши они в отдельности, тот пропил рыцей либерализм с проф. Сретенским, тот объявил сознанными материалистами группу конструктивистов, тот доказывал метод диалектического материализма в художестве на «Крушении» Пеньах. Нет, уж увольте.

Библиотекарь: Кирпотина.

Преподаватель: Но вдь до решения ЦК он тоже работал об руку с антилюбимцами из РАПП, а говорит, после решения считает, что всю делалась РАПП надо отбросить. Очевидно, это отвлекает и к его статьям.

Библиотекарь: Щукина, Гельфанда.

Преподаватель: Помилуйте. Щукин — это меньшевиствующий апологет Плеханова. Гельфанд же — злейший перевертыш и антифронтовец.

Библиотекарь (в полном изнеможении): Рекомендую Лебедева-Полянского, его в последнее время никто не ругает.

Преподаватель: Да, но кто же его и читает?

Библиотекарь (приходя во внезапное бешенство): Берите тогда Новика и уходите.

Преподаватель (в ужасе): Новика? (Падает в обморок.)

И пусть преподавателя я вложил все, что говорилось и писалось критиками друг о друге, — это не мое оценка. Список критиков можно продолжить, результаты были бы те же. Только обыватель мог бы сделать отсюда вывод, что требуется беспринципная дружба, вежливая «замалчивание». Нет, то, что критика наша перестала рубить на ходу, работа глаз на чудеса и ошибочное, критически проверяет друг друга, — это со величайшее достижение, без этого не было бы движения вперед. Но только в прямом столкновении на почве классовому врагу нашего отрывать друг друга, называть врагами, забывать, что речь идет о передовых коммунистах на литературном фронте: надо учитывать, кого, в каких условиях, в чем с кем и за что была сделана такая ошибка, степень ее серьезности, в какую сторону вносит данный критик, что было сделано им правильного, положительного, учитывать, что многое из приведенных здесь говорится десять раз приходилось в разбирать с оппортунистами. Ведь здесь речь идет не о враждебных лагерях, а об отрядах пролетарской критики.

Не пора ли сбросить с себя прямо групповщины, не пора ли перестать жевать одинаковую цитатную жвачку, не пора ли принялся за серьезную работу?

А серьезной работы много.

Миллионные массы приобщаются к классической литературе. Надо дать ценные и серьезные монографии о Гомере, Шекспире, Толстом, Горьком, Сервантесе, Сервантесе, Бальзаке, Флобере, Шиллере, Гейне, Достоевском, Салтыкове-Щедрине и других. Надо дать работы о творчестве этих писателей в связи с их художественными методами в современных литературными спорами.

Надо дать глубокие очерки для масс о творчестве лучших советских писателей. Надо развернуть творческую дискуссию, охватывая все наиболее художественные и значительные произведения советской литературы, не сосредоточиваясь на двухнедельных соображениях отдельных Счастливцевых и Несчастливцевых. Надо показать массам степень того гниения и маразма, которые сопровождают вырождение выдающихся из страны бывшемыслящих писателей. Надо дать анализ современного состояния западноевропейской буржуазной литературы, о вождях, преходящих среди писателей капиталистической на Западе и в Америке. Обзор современной американской литературы, пользующейся у нас заслуженным вниманием, сейчас особенно необходим. Мы не знаем почти ничего о писателях Японии и Китая. Нам требуются хорошие грамотные учебники литературы. До сих пор нет серьезной работы, разоблачающей теории искусства, связанные с учениками Фрейда, Бергсона, которых кое-кто в советских писателей принимает еще за серьезных ученых и которых видит на щит социал-фашизм. Надо систематически показать перед советским читателем сущность враждебных теорий литературы, с которыми боролась марксистско-ленинская критика за годы революции, и всю эту борьбу дальше.

Наконец, нельзя бояться за серьезные труды, исходя из того, что по нынешним практическим вкусам и случайную выгодность, которую формулировку может быть сказано есть труд. Но такая боязнь, во-первых, недостойна революционеров, во-вторых, у нас есть все возможности покончить с такими приемами; в-третьих, у нас есть достаточно материальные издания коммунистические учреждения, которые могут должны предварительно редактировать серьезные труды.

Марксистско-ленинская критика имеет все возможности справиться с этими задачами. Для этого ей нужно только одно: освободиться от кисьмо, от пут, от детских одежд групповщины.

На ударном участке

В „ФЕДЕРАЦИИ“

Первые книжки октябрьской серии вышли в срок

Получены контрольные экземпляры романа **М. Горького «Дело Артамоновых»**, романа **А. Яковлева «Октябрь»**, книги **Л. Леонова «Соть»**, романа **Ф. Панферова «Бруски»** (1-я часть) сборника рассказов **В. Гаршина «Пакыдь и забрел»** и романа **Д. Фурманова «Чапаев»**.

Роман Н. Леонова «Скутаревский».
Печатается и выйдет одновременно.

Роман П. Пилняка «Барриады».
Верстается, 23 октября будет подписан к печати.

Роман В. Катаева «Время, вперед».
Гранки задерживаются у автора. Верстка должна начаться 25 октября. Выход не будет задержан.

Сборник стихов Безыменского
Верстка 25 октября будет подписан к печати. Выйдет своевременно — в начале ноября.

Сборник стихов Д. Бедного.
Печатается, выйдет в конце месяца.

В ГИХЛ

«Песни и стихи».
Сборник отпечатан. Находится в брошюровке. Выйдет из печати 25 октября.

«Ленин в художественных произведениях».
Сборник отпечатан. В брошюровке. Выйдет в свет 25 октября.

«Писатели и поэты великому Октябрю».
Первая часть сборника полностью сверстана и подписана к печати. Вторая часть — сверстана. Обе части сборника выйдут из печати в первых числах ноября.

М. Горький — «Избранные произведения», Л. Леонов — «Соть», Ф. Панферов — «Бруски».
Книги отпечатаны, находятся в брошюровке. Выйдут из печати в конце октября.

Обложка худ. Н. Чернышева

Сельвинский у ламутцев

Несколько необычный доклад слушали в августе ламутцы, Быстринского национального района, находящегося в самом сердце Камчатки. В повестке собрания: доклад поэта Ильи Сельвинского в целях и задачах его приезда, образцы его произведений.

Может быть, не все поняли цели и задачи приезда поэта. Но событие в жизни ламутцев было незаурядным. В протокольной записи собрания отмечается, что РАНЬШЕ К НИМ ПРИЕЗЖАЛИ ТОЛЬКО ЦАРСКИЕ ЧИНОВНИКИ, ЧТОБЫ СОБИРАТЬ «ЯСАК», И АГЕНТЫ КУПЦОВ, ЧТОБЫ ЗАДАРМА СКУПАТЬ КАМЧАТСКУЮ ПУШНИНУ. Теперь к ним приехал поэт, который хочет изучить их быт, хозяйственное и культурное строительство.

Приветствуя приезд поэта Сельвинского, ламутцы просят его всесторонне описать их жизнь и обещают ему всяческую помощь.

Собрание наградило поэта-гостя званием «друга ламутского народа» и просит, чтобы он держал с ламутцами постоянную связь и вел переписку.

НАШ ОПЫТ

Письмо из Егорьевска

Егорьевское районное литературное объединение еще очень молодо. Всего несколько месяцев назад два литературных кружка в районе станкостроительном заводе «Комсомолец» и при рабочей библиотеке клуба им. Ковеля начали жить существовать, вливаясь в единое сообщество.

Рабочие-ударники в поисках помощи и руководства всюду встречались с кривостью, с трудностями, с прямой недооценкой литературного движения. На районный профсоюз, на президиум городского совета профессоров не уделяли внимания вопросам литературы, привлекая ударников в литературу.

В этом грязном товарищей (А. Кирсанов, А. Шебалин и др.) во главе с рабочим слесарем завода «Комсомолец» Вл. Собяниным начались, наконец, за создание крепкой литературной организации.

Созвали первое собрание. Приложили все бросили силы на выявление и привлечение актива. При газете организовали литконсультацию. Рассылали адреса пишущих товарищей. Связались с ними. Объединение заметно крепло. В нем уже было 16 человек — в большинстве ударники с предприятий.

К юбилею А. М. Горького литобъединение провело уже со значительными результатами. Рабочий корреспондент бросает три брошюры на предприятия, в цехах для проведения массовой работы. Группы, возглавленные тт. В. Собяниным, Б. Крюковым, Синицыным, провели беседы, разъясняя роль литературы в социалистическом строительстве в постановлении ЦК ВКП(б) о перестройке литературно-художественных организаций. Все больше и больше выявляется новый актив. К юбилею Алексея Максимовича литературное объединение уже насчитывало пять кружков. Сейчас районная газета организовала обсуждение 60 рабочих-ударников и учащихся. Среди них — немало несомненно выдвигаются товарищей: Вл. Собянин, Дюсев, А. Кирсанов, Сегал, Ан. Синицын...

Юбилей М. Горького объединение отметило организацией (совместно с рабочей библиотекой) двух больших литературных вечеров, выпуском специальной районной литературной радиогазеты, литстраницей в газете «Красный путь». Уже составлен конкретный план похода за дальнейшее развертывание роста и творческой работы, за привлечение новых рабкоров-ударников в литературу.

При конкоке «Сдвиг» (село Клементьево) и в Рамерках создаются кружки. Производственные многотиражки в районе присущи к выпуску литстраниц — не реже двух раз в месяц. Поднимая эту районную печать (вплоть до цеховых стенгазет), литературная ведет упорную борьбу за качество продукции, осуждая халтуру и кустарничество. Члены объединения усиливают творческую работу в связи с пятилетней годовщиной XV Октября. А. Кирсанов пишет повесть «Илья Чарсин» (о курсе труда), Вл. Собянин пишет стихи о революции и лицах, Ал. Шебалин — очерки о строительстве.

Вместе со старыми революционерами рабочими-надрывниками тт. Шиленным, Сидоровым, Кочевым, Пенутиным и другими литобъединение проводило и работу над созданием «Истории фабрики и заводов». Налажена связь с рабочим музеем.

Объединение стоит на правильной позиции, беря курс на проведение разгрузки вызвало ударников сдвиг в текстиля в роли писателей. Перспективы боевой, полезной работы объединения есть. Егорьевск — одна из крупнейших промышленных центров, где имеется предприятия стекольное, текстиля, стройматериалов и кустарный промышленности.

Объединению предстоит еще большая работа. Нам нужна конкретная помощь. Мы ждем живого руководства со стороны всей районной общественности и в первую очередь со стороны партийных, комсомольских и профессиональных организаций.

От Москвы, от организаций союза советских писателей мы ждем поддержки и помощи. Сейчас объединение не имеет твердых установок в своей работе. И эти установки организации должен дать.

БОРИС КРЮКОВ

Постановление о ликвидации РОПКП

В среде создания лучших условий творческой работы писателей, работающих над социально-колхозной тематикой, и в порядке подготовки к с'езду единого союза советских писателей — ликвидировать Российскую организацию пролетарско-колхозных писателей (РОПКП), передав все руководство писателями, входящими в РОПКП, организационному комитету ВССП и местным организациям.

СЕКРЕТАРИАТ РОПКП

Третий итоговый пленум ЦС ЛОКАФ

27 октября секретариат ЦС ЛОКАФ созывает третий итоговый пленум ЦС ЛОКАФ.

В повестке дня — доклад т. Л. СУБОТИНА — «Итоги работы ЛОКАФ и задачи сторонной художественной литературы».

На пленум предполагается выступление писателей ЛОКАФ (об их творческой работе) — А. ВЕСЕЛОГО, В. БИЛИНСКОГО, В. ГУСЕВА, Е. ЗОЗУЛИ, А. ПОЛАХ, М. ЗАЛКА, С. МОЛЧАНОВСКОГО, А. МАЛЫШКИНА, Л. ПОЗНИКОВА-ПРИКОЛ, РОМАШОВА, Л. СТАВИНА (Москва), Н. СЫРЫНА, А. ДМИТРИЕВА, Л. СОБОЛЕВА, В. ТИХОНОВА, А. ПЕЧЕРСКОГО (Ленинград), ПРЛАЙ (Харьков), М. ТКРЕЩЕНКО (Киев), АЛЕКСАНДРОВИЧА (Минск), СУРГОВА и др.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Октябрьская комиссия Мосгорсовета (ул. Маяковского, 3) в Мосготе сообщает, что по всем вопросам оформления 25-летия следует обращаться в юридическую комиссию Белой ул. Мосгоста, ул. Сокола, каждая 4-52-53; председатель комиссии т. Малкин 3-22-86; секретарь 5-23-79; заместитель 4-55-41; Третьяковская — 4-36-12; по оформлению литературы 5-36-41.

23 октября в 20 ч. в помещ. МТИ (Большой, 11) — общее годовое собрание членов МТИ. В повестке дня — отчет и перевыборы правления.

25 октября в 19 ч. по Тверской трусы (4-6 ст., 1-ый, 2-ый) 12 литературных работников-авторов. Выполнение отчета и разбор стенгазеты рабочих-авторов. Читает Казакевич, Юшкин. В кинотеатре «Ударник» просмотр спектакля писателя А. Дементьева. Начало в 9 ч. Прием рабочих-авторов.

27 октября в 19 ч. литдискуссия, посвященная работам М. Шолохова («Тихий Дон» и «Поднятая целина»). С докладом о его творчестве выступит Маслинов (ГИКИ). В прениях тт. Ермилов, Ильинский, Ивах, Горбачев, Матвеев, Платонов, Шведов, Мор, Новгородский, Богданов, Дальний (Ленинград) и др. Приглашаются зрители-авторы.

ПОПРАВКА

В № 42 «Л. Г.» в «Литературном сообщении» о том, что М. Шолохов переделывает в сценарий свой роман «Поднятая целина» и что для этой работы в помощь т. Шолохову выделен ряд писателей-мастеров киноискусства. Факты, изложенные в этой заметке, не соответствуют действительности.)

Ответственный редактор С. ДИНАМОВ
ИЗДАТЕЛЬ: Журнально-газетное объединение

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Москва, Тверской б., 25, Дом Герцена, 3 этаж.
Телефоны:
Секретариат 1-30-33.
Отв. редактор 2-80-12.

АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА:
Журнально-газетное об'единение Москва, Б. Строченов б., 11.
Телефон 2-71-69.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА НА 1932 Г.
На 12 м. — 6 р. — к.
На 6 м. — 3 р. — к.
На 3 м. — 1 р. 50 к.
Рукописи не возвращаются.

РОТФРОНТ
акц. о-ва „МЕЖРАБПОМ-ФИЛЬМ“ — пролетарской общественности
К XV ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЯ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЗВУКОВЫЕ ФИЛЬМЫ:

ДЕЗЕРТИР
Авторы сценария: Агадженова Шутко, Красногвардейский, Лазаренков
Режиссер — Вс. Пудовкин
Композитор — Шапарин
Оператор — А. Головня
Звукооператор — Нестеров
Директор произв. группы — В. Бакин

ПЕСНЬ О ГЕРОЯХ
Авторы сценария: И. Инин, И. Скват
Режиссер — Иван Инин
Композитор — Ганс Эйслер
Оператор — А. Шелонов
Звукооператор — А. Западенский
Директор произв. группы — А. Шеллер

ГОРИЗОНТ
Авторы сценария: Мунблит, Шиловский, Пудовкин
Режиссер — Лев Кулешов
Муз. оформл. — Д. Блок
Оператор — Н. Кузнецов
Звукооператор — Л. Обуленский
Директор произв. группы — М. Бородин

СОЛНЦЕ ВОСХОДИТ НА ЗАПАДЕ
Автор сценария — Сергей Сынтов
Режиссер — Павел Пашков
Композиторы: Гнесин и Шишов
Оператор — Я. Толчан
Звукооператор — Д. Фикгальц
Директор произв. группы — А. Шуклин

ПРОСПЕРИТИ
Авторы сценария: Ол. Леонидов, Л. Глазычев
Режиссер — Ю. Желябужский
Композитор — В. Оранский
Муз. оформл. — Я. Стенар
Оператор — Г. Бобров
Звукооператор — Э. Дерун
Директор произв. группы — Лесин

НА ВЫСОТЕ 5500
Автор-режиссер — Вл. Шведуун
Композиторы: А. Затаевич и Д. Блок
Оператор — Кочетыгов
Звукооператор — Карпов

БЛЕК ЭНД УАЙТ
По стихотворению Вл. Маяковского
Авторы сценария: А. Ивановский и И. Скват
Художник-режиссер Ив. Вайно
Композитор Г. Ганбург
Художн.-руководит. Л. Жаль...ик
Муз. оформление Б. Бендерский
Звукооператор Н. Писарев

ЗВУК ЗАПИСАН ПО СИСТЕМЕ „ГАГЕФОН“
Симфонический оркестр и хор звуковой фабрики „РОТ ФРОНТ“

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ НЕМЫЕ ФИЛЬМЫ:

ПРОСТОЙ СЛУЧАЙ
Автор сценария — А. Ржешевский
Режиссер — Вс. Пудовкин
Оператор — Г. Кабалов
Директор производственной группы — Я. Фройнд

ДРУЗЬЯ И СОВЕСТИ
Авторы сценария: Ол. Леонидов, Л. Глазычев
Режиссер — К. Эггерт
Операторы: Л. Форестье и С. Геворкьян
Директор производственной группы — Е. Морозов

ШТАБ ОКТЯБРЬСКОГО ШТУРМА

Уполн. Главлита В-34366 Интернациональная 21 гр. «Мосгорлитпечать» ул. им. Сокольн.-Стеклова.